

США: выборы состоятся

И победит Трамп

КАК ИЗВЕСТНО, Сталин считал социологию и, соответственно, все социологические опросы, "продажной девкой капитализма". Практически к такому же выводу пришли недавно аналитики BBC накануне президентских выборов в США и некоторые американские политики. Например, Ларри Бодайн, один из региональных лидеров демократов, заявил: "Опросы — это иллюзия. После 2016-го я решил, что не буду полагаться на результаты опросов, а буду смотреть на то, с чем мои коллеги-демократы сталкиваются на местах... Я считаю, что все многообещающие опросы только дают ложное ощущение безопасности".

Как пишет BBC, заголовки новостей типа: "Байден увеличил отрыв от Трампа" и "Опрос показал сокращение отставания Трампа от Байдена", — могут вводить читателей в заблуждение. Чтобы понять, насколько можно доверять такому опросу, эксперты советуют смотреть на название компании, которая его проводила.

Четыре года назад Хиллари Клинтон лидировала в опросах и набрала почти на три миллиона голосов избирателей больше, чем Дональд Трамп, но всё же проиграла.

Когда шум улегся, социологи решили выяснить, что пошло не так. Было несколько предположений, которые они пытались проверить.

Сначала предполагалось, что ошибка могла произойти из-за того, что некоторые люди систематически отказываются отвечать на опросы. В частности, малообразованные избиратели редко соглашались принять участие в опросах.

Вторая гипотеза состояла в том, что многие люди, принявшие участие в опросах, просто не были честны: они могли просто не решиться признаться в разговоре с посторонними, что планируют голосовать за "непопулярного" кандидата.

И третий вариант допускал ошибку социологов, у которых существуют различные модели, предсказывающие, как будет вести себя электорат в день выборов, но никто не может заранее знать, кто, представители каких групп населения пойдут на избирательные участки, а кто — нет. В этом вопросе даже небольшие расхождения с реальной картиной событий могут привести к значительным изменениям результатов.

Гипотезу о том, что избиратели Трампа просто не хотели честно говорить, за кого будут голосовать, удалось отвергнуть очень быстро. Это допущение легко проверялось сравнением результатов интернет-опросов и обычных. Исследования показали, что люди, которые стеснялись заявить о своих реальных предпочтениях, намного более откровенны в интернет-опросах. А вот остальные версии в той или иной степени получили подтверждение. Социологи выяснили, что значительный отрыв Клинтон объяснялся тремя основными факторами. Во-первых, значительная часть избирателей, которые до последнего не могли определиться, всё-таки решили проголосовать за Трампа, — и это решение они приняли в последние дни президентской гонки. То же самое может произойти и в 2020 году. Социологи пока не научились предсказывать, в какую сторону в последний момент склонится та или иная группа сомневающаяся избирателей.

О первом туре дебатов кандидатов в президенты, прошедшем 29 сентября, написана уже масса статей. Большинство комментаторов обращают внимание на крайне непристойное поведение обоих кандидатов.

Если смотреть не на форму, а на содержание, то дебаты были довольно конкретными по ключевым для американцев вопросам. И Трамп, на наш взгляд, выглядел более убедительным. Особенно в вопросах экономики, что сейчас является определяющим фактором. Так что здесь шаха весов вновь склоняется в его сторону.

В ходе первого тура дебатов и Трамп, и Байден выразили особую обеспокоенность по поводу политического насилия в стране.

Вновь социология. По данным, приведенным журналом *Político* от 01.10.2020, и среди демократов, и среди республиканцев каждый третий считает, что насилие для достижения политических целей их партий может быть оправдано — и это значительный прирост за последние три года.

В целом, примерно каждый пятый американец с сильной партийной принадлежностью говорит, что "вполне готов" поддержать насилие, если президентский пост выиграет кандидат от другой партии (в опросах YouGov и Voter Study Group ожидается погрешность ответов на этот вопрос составила 1,5-3%, а в опросах *Nationscope* — 2,2-1%).

События прошедшего лета вызывают особую тревогу. Демонстранты из соперничающих лагерей справа и слева яростно схлестнулись друг с другом в Портленде (штат Орегон), Кеносхе (штат Висконсин), и Луисвилле, (штат Кентукки). Левые экстремисты неоднократно осаждали правительственные здания в Портленде, а вооружённые правые не раз проникли в капиталлий штата в Мичигане.

Из двух кандидатов в президенты Трамп гораздо более последователен в отношении предотвращения насилия на основе политических конфликтов. Что касается Байдена и демократов в целом, то именно с их стороны отмечены действия по провоцированию насилия, а также увода ярых преступников от ответственности. Многим неопределившимся американцам надеели потрошки, мародёры и бандиты на улицах, и именно поэтому они будут голосовать за Трампа.

Коронавирусная инфекция у действующего президента США, обнаруженная сразу после первого тура дебатов с Байдеом, породила массу конспирологических версий и цифровых прогнозов с самыми разными результатами. Скорее всего, болезнь Трампа и его видеообращение, где говорилось, что он обязательно поправится и победит коронавирусную пандемию, может стать решающим фактором в пользу голосования за действующего президента для ещё неопределившихся избирателей. По всей Америке прошли митинги республиканцев в поддержку действующего президента.

Трамп победит, доллар не рухнет, Америка останется единой и сильной. И России с этим надо считаться.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Продолжение.

Начало — на стр. 1

АМЕРИКА 1930-х—40-х годов была не такой, как сейчас. В той Америке евреи занимали, естественно, ниши в экономике. Но к политическим властям их впервые допустил президент Франклин Рузвельт, хотя на некоторых ресторанах ещё висели таблички "Евреям и собакам вход воспрещён". Это была Америка сегрегации и антисемитизма. К гитлеризму она не скатилась — у этнических меньшинств имелись определённые права — но и явное ущемление прав тоже было налицо.

И вот берут ребят из бедных еврейских семей. Им дают отличное образование, да ещё разрешают создавать сталинскую и троцкистскую ложи. То есть не мешают двигаться к некоей коммунистической идеологии. И это в люто антикоммунистическом государстве, где ФБР во главе с Губером ведёт охоту на ведьм задолго до Маккарти, где правящий класс науган Октябрьской социалистической революции, укреплением Советского Союза. С какой стати бесплатно обучать умных и бойких, но бедных еврейских детей, а адвокатов позволять им боваться левыми идеями на троцкистской и сталинской площадках? Кто и что за этим стоит? Абсолютно невозможно, чтобы подобное "благотворство" не было суперуправляемым, чтобы за ним не осуществлялся супернадзор.

Сергей кургинян

«НЬО НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО...»

О секретах неоконгов

Напомню: информация исходит от престижного и деликатного на западный манер профессора Фукуямы, который почему-то нарушил табу. Может быть, Фукуяма по неизвестным нам причинам искажает реальный генезис американского неоконсерватизма? Нет, он ничего не искажает. Чтобы убедиться в этом, ознакомимся с тем, что сообщает о самом себе и о неоконсерватизме Ирвинг Кристол. Тот самый Кристол, чей портрет в 1979 году был помещён на обложку элитного журнала "Эсквайр" с надписью: "Основатель наиболее влиятельной политической силы в Америке — неоконсерватизма". Незадолго до того сей отец (без иронии) американского неоконсерватизма опубликовал в "Нью-Йорк таймс" свои воспоминания. Знаете, как они называются? "Воспоминания троцкиста".

Престарелый Кристол с тоской смотрит на студентов его родного колледжа. Он сравнивает студентов 1970-х со своими одноклассниками из секции №1, которые в 30-е годы считали в себе бесшабашность и политические амбиции. Как всё изменилось, как все раздобрели, вздыхает он, вспоминая свою яркую троцкистскую молодость. О ней Кристол без обиняков свидетельствует: "Я окончил городской колледж весной 1940 года. Но больше всего гордился тем, что был активным членом Социалистической лиги молодежи". Ходившей, замечу, в троцкистский так называемый Четвёртый интернационал.

Кристол откровенничал: "У меня нет никаких сожалений об этом эпизоде моей жизни. Присоединиться к радикальному движению для молодого человека — это всё равно, что влюбиться. Можно потерять невинность, но опыт любви столь ценен, что ты никогда в ней окончательно не разочаровываешься". И далее: "Юношеский радикализм был не просто частью моей жизни в колледже. Он был всей моей жизнью. Если я покинул городской колледж с гораздо лучшим образованием, чем у выпускников других, более сильных колледжей, то это потому, что моё участие в радикальном политическом движении свело меня с людьми и идеями, которые побуждали меня думать, спорить и действовать с яростной энергией. Мы были злитой".

Они были также "немногими счастливыми, избранными историей, чтобы вести товарищей в светлое будущее". И ещё: "Здесь были секции католиков, сионистов, ортодоксальных евреев, чернокожих... Но для меня важны были только секции №1 и №2... Между нами разгорались словесные битвы. Секция №2 — самая многочисленная... могла мобилизовать для своих протестных выступлений человек 400-500... Наша секция — троцкистская №1 насчитывала около 30 постоянных членов. И мы были счастливы, если на свои акции нам удавалось собрать человек 50-100. Всё, что случалось в кампусе, определялось заведомыми сталинистской секции №2 или нами, троцкистами... Господи, каким мрачным сборищем они выглядели!".

Последней фразой Кристол отозвался о сталинистах и добавил: "Никто из них так ничего и не добился в жизни... Мне запомнились только двое. Один из них стал учёным в крупном университете. А второго звали Юлиус Розенберг". Имелся в виду американский коммунист, обвинённый в передаче СССР атомных секретов и казнённый вместе со своей женой Этель Розенберг в 1953 году. Как плохо, однако, всё сложилось у сталинистов — никто никогда не продвинулся. А вот троцкисты — другое дело. Кристол восхищался: "Макс Шахтман — лидер троцкистов США или Гас Тайлер из социалистической партии могли спорить с высочайшим моральным, интеллектуальным и риторическим вдохновением в течение двух, трёх, даже четырёх часов — я никогда в жизни больше не видел и не слышал ничего подобного".

Несколько слов по поводу подлинных причин преуспевания двух "великих" интеллектуалов "нового" толка.

Шахтман был одним из тех троцкистов, которые в 1941-м заявили, что империалистическая политика Сталина делает невозможной даже минимальную поддержку СССР. Вместе с другими представителями позиции, именовавшейся "третьим лагерем", он утверждал, что капитализм и сталинизм одинаково чужды социализму. Тужился отгадывать от сталинизма тех, кто был недоволен капитализмом. Сталинизм, глубоко мысленно поучал Шахтман, есть проявление бюрократического коллективизма.

Согласитесь, такая позиция вполне могла понравиться американскому правящему классу. Позднее Шахтман ратовал за вхождение людей из "третьего лагеря" в Демократическую партию США и — внимание! — за продолжение агрессии США во Вьетнаме. Огромная часть Демпартии в пику республиканцам орала: "Надо остановить войну!". А "левый" Шахтман, который вроде должен был бы проявить солидарность с вьетнамцами, изгалялся: "Это те же сталинисты, советисты, бомбите их, чем больше, тем лучше". Шахтман противостоял любым прогрессивным силам, хоть в какой-то степени симпатизировавшим Советскому Союзу. Стоило каким-то людям высказаться, что, дескать, СССР не

так уж плох, как Шахтман сразу обрушивался на них: "Вы — не левые, вы — коллективистские бюрократы! Вы — ещё большее препятствие на пути к социализму, чем капитализм!".

Вот так сей деятель прокладывал дорогу идеологии будущего американского неоконсерватизма, имеющей, как выясняется, троцкистские корни. Вот почему шахтманы как ярые антисоветчики в отличие от розенбергов, преуспели в США. Американскому правящему классу было необходимо оттянуть от СССР хоть какую-то часть левых. Но докатиться до того, чтобы поддержать войну во Вьетнаме — для этого надо было сильно переродиться и сомкнуться с самой реакционной частью американского буржуазии.

Другой "левак" Гас Тайлер страстно встал против создания антифашистского единого фронта, способного объединить СССР и ряд буржуазных стран перед лицом германской агрессии. Он "открыл", что антифашистские капиталистические страны ничем не отличаются от фашистских, и стал автором резолюции, осуждавшей коллективную безопасность. Гитлеровцам было радостно, что среди ненавистных им евреев есть гасы, которые хотят разрушить коллективную безопасность, столь неприятную для стран оси.

Кристол верно считает, что у троцкистов и сталинистов был разный умственный и социальный ресурс. На что он использовался — вот вопрос. В контексте

реальных биографий приходится вскрывать непростую, чаще неявную связь между троцкизмом и фашизмом, которая определяла судьбу антисоветских левых. Эта связь имеет прямое отношение к американскому неоконсерватизму. А также — к вещам, которые сопровождают сиоимоментный "ковидный" психоз, к фигурам, которые направляют глобальный тренд в выгодную для них сторону и, приветствуя низвержение статуи освободителя рабов Авраама Линкольна, демагогически ратуют за права чернокожих.

Короче, не только Фукуяма, который долгое время был неоконсерватором, а потом отошёл от них, но и родоначальник неоконгов Кристол, который нигде не отходил, подтверждают, что это политическое течение вышло, образно выражаясь, из троцкистской шинели. В дальнейшем произошла определённая переориентация выходящих из пресловутой шинели. Состоялось послевоенное снюхивание троцкистов с приемлемыми и удобными для них неонацистами, несколько смягчившими свой антисемитизм. Плод такого сближения и зачатия и зовётся неоконсерватизмом.

ФУКУЯМА, полагая, что неоконги впоследствии отказались от радикальных троцкистских концепций, всё-таки настаивает, что они унаследовали от троцкизма несколько методологических принципов.

Первый из принципов — примат идеологии. Одобряется не прагматизм, органически свойственный Америке, а ультра-идеологизм! Пафос потрясающий: "Если мы откажемся не только от идеологии, но и от непримиримой идеологической борьбы, американская супердержава рухнет". Хотя идеология неоконгов уже совсем не леваящая, принцип её примата остаётся прежним, то есть по сути троцкистским. Ценное признание Фукуямы и господствующего политического класса, не так ли?

Второй методологический принцип, который Фукуяма относит к троцкистскому наследию — потребность в мессианстве. Без мессианства сверхдержава обойтись не может, утверждает неоконсерваторы. Кстати, про то же самое говорит Дмитрий Саймс, нынешний издатель основанного Ирвингом Кристолом журнала "Нэшнл интерес". Саймс упирает на "неотроцкистскую веру неоконсерваторов в перманентную революцию, пусть даже демократическую, а не пролетарскую..." При этом Саймс не любит неоконгов. Он желает идентифицироваться в качестве реалиста. И поэтому заявляет, что краеугольным камнем внешней политики США "должна явиться традиционная американская ценность — такая, как благоразумие..."

Вот оно как! Осторожность и ещё раз осторожность, но "революцию" провернём! А для этого идеологическая борьба, действительно, должна быть превыше всего и доведена до мессианства, которое, в свою очередь, должно осуществляться беспощадно и неукомительно. Способ осуществления — любое насилие.

Третий принцип — необходимость движения через хаос. К наисверпейшему порядку, который даст сто очков вперёд проклипаемому троцкистами сталинизму. Достаточно пройтись по некоторым статьям и речам Льва Троцкого, чтобы уразуметь, какой бесчеловечный режим он сулил гражданам СССР, да и другим народам. Жива, жива в сердце неокона первая любовь — троцкистская, сладостная, непреходящая... Мессианство через управляемый хаос. Пока нет нового мирового порядка, следует для начала организовать новый мировой беспорядок.

Четвёртый принцип. Недоступность какого-либо равновесия между мессианской сверхдержавой и остальными странами. Русские проиграли холодную войну, пусть плачут. Пусть ползают на брюхе перед победителем. Хотя это у Фукуямы читается между строк, но таково беспорочное мнение тех, кто санкционировал описание Фукуямой замыслов ядра американского политического класса.

А что, если Фукуяма, отойдя от неоконсерваторов, на них клеветает?

Посмотрим, что они сами думают по поводу американского права на мировое господство. Уильям Кристол, сын безусловного гуру неоконсерватизма Ирвина Кристола, предлагает задействовать американские потенциалы для сокрушения недемократических режимов. Приводит примеры. Даёшь чилийский или индонезийский вариант для Ирака! Не останавливаясь на многорадикальных иракцах, он говорит о необходимости борьбы с коммунистической властью в КНР. Даёшь горбачёвскую перестройку для Китая! Если троцкизм в сердце сохранён, если сталинизм СССР не был социалистическим, то уж сегодняшняя Китай — совсем не социалистический. И его изузитски можно назвать большим препятствием на пути к социализму, нежели американский капитализм.

Уильям Кристол уверен, что американская миссия только стартует в Багдаде или Кабуле. Ора — знамение новой исторической эры — непременно разовьётся и развернётся, для чего не

обходима абсолютная победа США, их тотальная гегемония. Чем не троцкизм в рафинированном виде?

Ещё один видный неокон, Дональд Рамсфелд, будучи министром обороны, утверждал, что Вашингтон откажется признать исламский режим в Ираке, даже если тот будет желанным для большинства иракцев. Потому что США, считает Рамсфелд, мессианская держава, у неё примат идеологии. И это мессианство будет насаждаться всюду, даже ценой определённых страданий по поводу неоконсервативного триумфа в американской политике. Так и хочется покататься: страдалец ты наш...

Фукуяма как будто тоже переживает, что этот триумф породит оживление жестокосердных сил. В первую очередь, силы военной. Фукуяма (возможно, иронично) пишет: "Если из инструментов у тебя только молоток, то все проблемы выглядят как гвозди". Его рукой водит сам правящий класс. Вернее — та часть его, что сторонится неоконсерватизма. Она отчасти обеспокоена. Как установил Фукуяма, неоконгов интересуют всеобщее будущее пристрастённого ими человечества, а не частное благо американского народа. Вывод, который логично следует из сказанного Фукуямой: если Трамп как обыкновенный консерватор говорит, что "превыше всего благо американского народа", то он для неоконсерваторов враг.

Бронзовый «Атлант» в нью-йоркском Рокфеллер-центре.

Я лично не против миссии, возлагаемой на человека, народ, страну. Но знаю, какова конкретная миссия, подразумеваемая неоконками, — это дегуманизация, порожаемая идеей американского господства над миром и над... самими американцами. Господство для носителей сего мессианства самоцелью и олицетворяет волю к власти. А это есть квинтэссенция ничищенства и некоторая модификация нацизма. Более того, для этих сил, чем кровожаднее будут формы господства — тем лучше. И тем в большей степени содержанием политики становится господство как таковое, а не то, ради чего оно реализуется. Моральные издержки в данном случае не имеют никакого значения. Недаром Уильям, сын Ирвинга старшего, раскрыль карты: "Проблема мира... не в том, что США и неоконсерваторы продолжают развязывать войны, чтобы помешать деспотам. Проблема в том, что если мы ведем такие войны, то слишком мало". На словах он грозит деспотам. А Рамсфелд — не отдельным деспотом, а целому народу, предостерегая того от "неправильного" выбора: мол, избере́те неудобную нам власть — будем крушить её как деспотическую.

Но так ли велико влияние неоконсерваторов на сегодняшнюю Америку? Ведь пока что президентская власть находится в руках Трампа, который к неоконсерваторам не принадлежит. Со всеми оговорками он принадлежит скорее к палеоконсерваторам. Позиции Трампа по многим вопросам диаметрально противоположны позициям неоконгов. Однако это не отменяет того, что он вынужден опираться на всех без исключения сенаторов и конгрессменов, входящих в его Республиканскую партию. А неоконгов в ней недостаточно.

Вот что говорят по поводу их влияния авторитетные западные СМИ. Комментарий согласия Трампа на убийство иранского генерала Касема Сулеймани, газета "Нью-Йорк Таймс" написала: "Трамп сказал своему собеседнику по телефону, что был вынужден занять более жёсткую позицию в отношении Ирана под давлением некоторых сенаторов-республиканцев, поддержка которых ему как никогда необходима сегодня в борьбе против импичмента".

Вне всякого сомнения, эти сенаторы были неоконками. Я не думаю, что "Нью-Йорк Таймс" всегда брешет как сивый мерин. У неё есть серьёзные источники. Выходит, были такие республиканцы, которые потребовали у Трампа: или ты убьёшь Сулеймани, или мы по вопросу импичмента проголосуем против тебя, и в Сенате он пройдёт, поэтому нравится, не нравится — давай, убивай иранца.

Не менее авторитетное издание "Уолл-стрит Джорнал" сообщило: "Трамп сказал после talks своим соратникам, что в деле с генералом Сулеймани на него оказывали давление сенаторы-республиканцы, которых он рассматривает как важных сторонников слушания по делу импичмента".

Публикации в других органах печати подтверждали этот шантаж.

Сулеймани был убит 3 января 2020 года. А 5 февраля состоялось голосование в Сенате по вопросу злоупотребления властью американским президентом. Трамп победил со счётом 52-48, потому что расplitился с неоконами жизнью Сулеймани.

Как бы то ни было, мы рассуждаем не о прошлом, а о дне нынешнем, когда не

следникам троцкизма очень кстати подвернулся COVID-19. Но о пандемии — ниже. А пока повторю, что гегемония — кредо неоконсервативного движения.

Его прежний лидер Ирвинг Кристол скончался в 2009-м. Но многие его соратники из старой гвардии живы. В частности, Норман Подгорец, который на пару с Ирвингом ещё в середине XX века призывал США ко всемирной (и, разумеется, гуманистической) гегемонии — в силу якобы абсолютного превосходства американских культурных и общественно-политических ценностей. Кто установил пресовходство? Мы установили — и basta. Оба считали, что эта гегемония обязана опираться на военное доминирование и прямые военные интервенции США.

НЕОКОНСЕРВАТИВНОЕ движение в 30-е—40-е годы зарождалось, а в 60-е—70-е оперлилось. Завоевало определённые позиции сначала в Демократической партии США. Любопытно, что большая часть демократов не поддерживала войну во Вьетнаме. А та, которая поддерживала, смогла обособиться и сформироваться в виде пока не слишком заметного слагаемого внутри Демпартии. Наличие такого слагаемого внутри конкурента было выгодно республиканским ястребам, дружившим со Всемирной антикоммунистической лигой. А та на 100% занимала неонацистские позиции. Опять сплелись воедино троцкизм и фашизм — на сей раз в вари-

напомнить людям, как важно иметь сильное, здоровое Министерство обороны, которое... способствует миру и стабильности... Кто-то вошёл и вручил мне записку, в которой говорилось, что самолёт только что взрвался во Всемирной торговой центр. Мы прервали встречу". Далее Рамсфелд описывает, как сотряслось от взрыва здание Пентагона, как он помогал кому-то с носилками и т. д. Выслушав, Кинг произнёс: "Вы были довольно прощательным в то утро". Рамсфелд "скромно" подтвердил: "Да".

Подведём предварительные итоги. В этом интервью Рамсфелд повествует, что утром 11 сентября 2001 года в ходе разговора с делегацией Конгресса он предупредил о настолько шокирующем происшествии, что люди захотят, чтобы их защитила сильная американская рука. Для далеко идущих выводов заявление, пожалуй, недостаточное. Но ведь дело им не ограничивается. В 2003 году Министерство обороны США выпустило доклад под названием "Инструкция по планированию трансформации". Он представляет собой сборник речей разных ответственных лиц. Вступительное слово произносит сам Рамсфелд: "Некоторые верят, что в разгар опасной войны с терроризмом США не должны думать о преобразовании наших вооружённых сил. Но я считаю наоборот. Именно сейчас наступило время что-то менять. Война с терроризмом — это трансформационное событие, которое вызывает к нам, чтобы мы пересмыслили свою деятельность..."

По сути, он непринуждённо и официально ввёл термин "трансформационное событие" (ТС), уже не просто "достаточно шокирующее", а обретающее доктринальный смысл. Министр трактовал ТС как вызов, требующий перестройки вооружён-

ных сил. Но то была проба пера. Военное руководство США в 2004 году выпускает доклад под названием "Роли и миссии Министерства обороны в сфере национальной безопасности". Вкратце, в этом документе говорилось, что "комиссия готовности и быстрого реагирования... считает, что обстановка в сфере национальной безопасности изменилась достаточно, чтобы Минобороны играло более активную роль в обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям и реагировании на них". Отмечалось, что текущая роль министерства неадекватна угрозе, с которой сталкивается американская нация, что часть преобразований Минобороны преследует цель взять на себя новую миссию, связанную с трансформационными событиями.

Согласно статье 4 Конституции США, каждому штату гарантируются республиканская форма правления и каждый из них защищён от внутреннего применения силы. Но возникла новая обстановка в сфере безопасности — и федеральное правительство предприняло знаковые шаги. Так, в рамках Министерства обороны было создано новое боевое командование — Северное, чтобы, во-первых, "проводить операции по сдерживанию, предотвращению и пресечению угроз и агрессии, нацеленных на США", а во-вторых, "по указанию президента или министра обороны оказывать военную помощь гражданским властям, включая операции по управлению последствиями".

Ничего не напоминает из теперешнего управляемого хаоса в Штатах? Ни на какие мысли не наводит?

Вон когда вышеуказанная комиссия Министерства обороны США взяла на вооружение важнейший тезис Рамсфелда о ТС, и предложила для его воплощения в жизнь создать новую боевую структуру — Северное командование. Сначала предполагалось, что это командование будет действовать по приказам президента США, но потом тихой сапой всё переиграли, и отныне в определённых условиях Северное командование может заменить собой и президента, и всё остальное. Ему предписано в особых условиях взять на себя функцию управления страной, замены гражданскую власть.

Как именно будет увязано неконституционное преобразование власти с трансформационным событием, о котором давным-давно поведал министр обороны Дональд Рамсфелд? На фоне всего происходившего в США и в мире отчётливо тревожен. Нелишне обратить внимание и на то, что именно входил в число сопредседателей комиссии, подготовившей подобный доклад и реорганизацию.

Один из них — генерал Майкл Уильямс, второе высшее должностное лицо в Корпусе морской пехоты США, на момент доклада — в отставке, но возглавлявший важное учреждение военной логистики. Другой — Ричард Хэтчет: медицинская шикша, причастная к вопросам нацбезопасности, cuja неблаговидная роль в ковидной эпопее освещалась уже достаточно подробно. Вряд ли целесообразно повторять, что деятели типа Хэтчета хотят нажиться на эпидемии, разворачивая на паях с крупными фармацевтическими фирмами соответствующую информационную. Но это малая часть того, чего они хотят или, точнее, чего им поручают такие важные персоны, как Рамсфелд, а через него — хозяева рамсфелдов.

Окончание следует